

Расчет германского командования сломить воздушным наступлением сопротивление английского народа оказался несостоятельным.

Источники и литература:

1. Хэнсон Болдуин. Сражения выигранные и проигранные. Новый взгляд на крупные военные кампании Второй мировой войны / Болдуин Хэнсон – М. : Центрполиграф, 2002. – 624 с.
2. Шефов Н. Вторая мировая война 1939–1945. История великой победы / Н. Шефов – М. : Вече, 2010. – 440 с.
3. Minney R. J. The Private Papers of Hore-Belisha / R. J. Minney 146 P.

Жиртуева Н.С.

УДК 248.2+241.513

МИСТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ БХАГАВАНА ШРИ РАДЖНИША (ОШО)

***Аннотация.** В статье исследуется учение представителя неоиндуизма Шри Раджниша (Ошо). Делается вывод, что оно является синтезом идей имманентных (нетейстических) мистических традиций мира. Абсолютом утверждается безличное Бытие-Сознание-Блаженство. Стремление к объединению всех противоположностей определяет интеграционный характер учения, целью которого является воспитание нового целостного человека. Уникальной является мистическая практика Ошо Раджниша, объединяющая методы разных имманентных традиций мира.*

***Ключевые слова:** мистическая традиция, имманентный, интеграционный, Бытие-Сознание-Блаженство, эгоцентрическое сознание, просветленное сознание, медитативное созерцание Абсолюта, любовь к Абсолюту.*

***Анотація.** У статті досліджується вчення представника неоіндуїзму Шрі Раджніша (Ошо). Робиться висновок, що воно постає синтезом ідей іманентних (нетейстичних) містичних традицій світу. Абсолютом проголошується безособове Буття-Свідомість-Блаженство. Прагнення до об'єднання усіх протилежностей визначає інтеграційний характер вчення, метою якого є виховання нової цілісної людини. Унікальною постає містична практика Ошо Раджніша, яка поєднує методи різних іманентних традицій світу.*

***Ключові слова:** містична традиція, іманентний, інтеграційний, Буття-Свідомість-Блаженство, егоцентрична свідомість, просвітлена свідомість, медитативне споглядання Абсолюта, любов до Абсолюту.*

***Summary.** The article deals with fundamental positions of the mystical study of the modern neohinduism, whose representative is Bhagavan Sri Radžniša (Osho). The distinctive feature of the study is the desire to base the idea of spiritual unity of mankind, the common origin of Eastern and Western religions. It comes to the conclusion that this study is an original synthesis of ideas in immanent (non-theistic) mystical traditions of the world, denying the existence of the over-world the Creator. The Absolute is an impersonal Being-Consciousness-Bliss, to which a mystic strives for merging. The aim of Osho study considers teaching a new man who overcame the chaos of internal contradictions and achieved global integrity. The aspiration for uniting all of the opposites-between East and West, male and female, matter and consciousness, prayer and meditation-defines the nature of the study. The mystic Osho Radžniša practice is unique that combines the methods of various traditions of the world: psychosomatic practice of Tantrism, dynamic and passive meditation practice of Hinduism and Buddhism, love-return of the Hindu Bhakti. In the mystical practice of Osho there isn't a method of disciplinary asceticism, that approves antiascetic direction of the study.*

***Keywords:** mystic tradition, immanent, integrative, Being-Consciousness-Bliss, egocentric consciousness, enlightened consciousness, meditative contemplation to the Absolute, love to the Absolute*

Мировая культура XX ст. и начала XXI ст. характеризуется «религиозным ренессансом». Его основной причиной является кризис европоцентричной и антропоцентричной культуры, основные принципы которой сформировались еще во времена западноевропейского Ренессанса. Антропоцентризм гуманистической философии имел как позитивные, так и негативные последствия для развития цивилизации. С одной стороны, утверждался огромный творческий потенциал человека, который провозглашался образом и подобием сверхмирового Бога-Творца, что открыло простор для широкой научной и художественной деятельности. Но, с другой стороны, под влиянием гуманизма было разрушено расстояние между Творцом и «тварным» миром.

Гуманист Джанотто Манетти с гордостью писал: «Итак, с самого начала Бог, видимо, посчитал это столь достойное и выдающееся творение настолько ценным, что сделал человека прекраснейшим, благороднейшим, мудрейшим, сильнейшим и, наконец, могущественнейшим» [7, с. 145]. Христианское учение о страстной природе человека и необходимости вести борьбу с грехами и пороками, чтобы реализовать образ и подобие Бога в человеке, ушло на второй план, и постепенно сформировалась новая религия человекобожия. На протяжении последних веков мировая история характеризуется господством культа человека. Великие научные и культурные достижения тесно переплетены с социальными и природными катаклизмами, творцом которых зачастую является сам человек.

Внимание современного человека, который стремится найти новые духовные идеалы, привлекают к себе не только традиционные религиозные учения. На историческую авансцену вышло много новейших традиций, среди которых в XX столетии особенное значение приобретают те, которые сформировались на основе индуизма.

Интерес к нему, прежде всего, обусловлен поиском синтеза западной и восточной религиозных парадигм. По мнению религиоведов Л.А. Филипович и Н.П. Дудар, люди стремятся найти общие ценности, и, как правило, находят их в таких религиях, которые утверждают существование «общей перворелигии», которая со временем была потеряна [1, с. 9]. Популярность в XX столетии мистических традиций, которые возникли на основе учения индуистской веданты, обусловлена именно тем, что они отстаивают идею духовного единства человечества, общности корней восточных и западных религий.

Среди современных мистических традиций неоиндуизма широко известным является учение Бхагавана Шри Раджниша (Ошо) (1931-1990). В исследовательской литературе оно чаще всего получает негативную оценку, что связано с общественной позицией бхагавана и многими скандалами вокруг его имени, обвинениями в пропаганде социальной пассивности и аморального способа жизни [2, с. 117-120]. Вместе с тем, имея определенные недостатки, учения Ошо Раджниша и Карлоса Кастанеды неслучайно вызвали огромный резонанс, так как обнажили многие проблемы в современной духовной культуре.

Прежде всего, Ошо стремился отбросить саму идею религиозного Абсолюта, рассуждая так: если «абсолют» совершенен, то он «завершен, исполнен до конца», и «у него нет возможности для развития и, значит, он мертв». Но, если «его развитие еще продолжается, это не Абсолют, потому что он не совершенен» [3, с. 118;119]. Уже в этом пункте своего учения Ошо стирает границу между духовным и материальным, сверхъестественным и естественным, метафизическим и диалектическим бытием, что определяет его имманентный характер.

Следующим шагом Раджниш считал необходимость отбрасывания института церкви и духовенства, потому что организованные религии «это явления скорее политическими, чем духовные. Институты идут путем власти и тянутся к власти. Это новая иерархия, новая бюрократия» [3, с. 218]. Неслучайно возникают напряженные отношения Ошо с многими церковными иерархиями, прежде всего, с Ватиканом.

Мистик предложил новую религию, в которой Абсолютом утверждается Сат-Чит-Ананда (Бытие-Сознание-Блаженство). В своем учении он также использует другие термины – «Атман», «Брахман», «Бог», «джняна», «туриятита», «сахаджа стхити», «мауна», что свидетельствует о стремлении Ошо синтезировать идеи различных имманентных традиций индуизма.

Ошо учил, что существуют два основных способа бытия человека – ориентированный на страх и ориентированный на любовь: «Страх – это противоположность любви. Помни, не ненависть противоположна любви, как думают люди. Ненависть – это любовь вверх ногами». «В любви человек расширяется, а в страхе сжимается. В страхе человек становится закрытым, в любви – раскрывается. В страхе человек сомневается, в любви – доверяет. В страхе человек остается одиноким». Энергия страха сжимает, закрывает человека, вредит его психическому здоровью [6, с. 80].

Таким образом, страх порождает ощущение тотального одиночества и недоверия к бытию, результатом чего является формирование эгоцентрического сознания. Для последнего характерны страстные состояния, которые лишают человека покоя и порождают страдания: «Метаться между крайностями – вот настоящий грех». «Когда бы не склонялся к одной из крайностей, начинается борьба, потому что крайность всегда держит в напряжении... Крайность всегда напряжена, беспокойна, возбуждена». «Не важно, где вы сейчас: противоположное всегда на другой стороне, и вас тянет туда, потому что притягательность усиливается с расстоянием» [4, с. 110,112].

С целью победы над страстными состояниями мистик предлагает отбросить враждебное отношение к противоположностям, ведь «возвыситься над земным может только тот, кто в ладу с этим миром, кто не делает выбора между тем или этим». Не грешить – означает придерживаться золотой середины. Ошо говорил: «Мистики так говорят: когда речь идет о практическом удобстве, пожалуйста, различайте, но на самом деле реальность неделима» [4, с. 110;184].

Основными методами мистической практики просветления Ошо утверждает медитативное созерцание и любовь, так как «основополагающая пара противоположностей такова: медитация и любовь, искусство одиночества и искусство единства». Он отмечает, что есть религии медитативные и молитвенные, но сам Ошо стремился к синтезу двух методов: «Я не выбираю один-единственный полюс. Я воспринимаю их как нечто единое. Я испробовал истину с обеих сторон: я любил и медитировал. И личный опыт показал мне, что человек становится целостным, только когда постигает то и другое» [3, с. 262;263].

Также как последователи других имманентных традиций, например, дзен-буддизма, Ошо утверждает, что одна лишь пассивная медитация не способна трансформировать сознание человека. Путь к просветлению необходимо начинать с активной медитации – глобальной очистки – катарсиса. «Сначала деятельность, потом уже пассивность. Бездеятельным можно стать лишь после того, как выбросил из себя всю дрянь, когда в тебе уже нет ни злости, ни ненависти». «Пока не переживешь мощный катарсис, облака не рассеются... Что вы увидите, если закроете глаза и погрузитесь в себя? Никаких чудесных земель, о которых рассказывают будды. Вы увидите круги ада, мучений, подавленные чувства, накопившаяся за многие жизни злость. Там царит полный кошмар, потому люди и предпочитают не соваться внутрь себя. Намного проще ходить в кино и клубы, принимать гостей и сплетничать. Вы изо всех сил придумываете себе занятия, пока не начинаете валиться с ног и не засыпаете. Вот как вы живете. Это всеобщий образ жизнь» [3, с. 228].

В этом пункте своего учения мистик поднимает проблему человеческого подсознания. По мнению Ошо, пока подсознание наполнено тьмой человек не сможет достичь бытия-счастья-блаженства. Его «динамическая медитация» призвана привести к глобальному очищению подсознания. «Энергию можно преобразить и использовать», - в этом моменте Ошо солидарен с учением дзен-буддизма [5, с. 41].

Прежде всего, Ошо предлагает начинать с десяти минут хаотического дыхания, которое создает в середине человека хаос и освобождает его от всех подавленных эмоций: «Делайте это настолько быстро и

полно, насколько возможно – а потом еще полнее, пока вы буквально не станете самым дыханием. Используйте естественные движения вашего тела, чтобы помочь подъему энергии». Метод Ошо не имеет ничего общего с методом йоги Патанджали, когда пранаяма постепенно делает замедленными все жизненные процессы. Напротив, глубокое, чистое дыхание приносит человеку много кислорода, делает его организм живым, энергичным, вибрирующим, как у животного.

На втором этапе (10 минут) человек должен стать, по выражению мистика, «сознательно безумным», чтобы избавиться от всех масок, навязанных обществом. Ошо советовал на протяжении десяти минут делать *все*, что только человек может себе представить: «Взорвитесь! Пусть все выплеснется наружу. Станьте совсем безумным, вопите, прыгайте, тряситесь, танцуйте, пойте, смейтесь, «выбросите себя наружу». Ничего не держите про запас, двигайте всем телом. Никогда не позволяйте вмешиваться уму в то, что происходит. Будьте тотальны». Выбрасывая из себя все, чтобы стать совсем пустым, человек в дальнейшем стремится достичь абсолютной трансформации сознания.

На третьей стадии (10 минут) Ошо предлагает прыгать с поднятыми руками, выкрикивая мантру: «Ху! Ху! Ху!» (известно, что ее используют в своей практике мусульманские суфии). Это средство, с помощью которого человек ударяет по своему сексуальному центру. Сексуальный акт, как утверждает Раджниш, тоже активизирует сексуальный центр, однако во время его осуществления наша энергия идет к партнеру. Однако во время произнесения мантры «ху» энергия остается в самом человеке. Мистик подчеркивал, что переходить к этому этапу можно лишь при успешном прохождении двух предыдущих этапов, иначе можно навредить здоровью.

На четвертом этапе (15 минут) динамической медитации необходимо остановиться в той позиции, в какой человек находился перед этим, чтобы в полном покое стать свидетелем того, что происходит в его середине. Тело на мгновение замирает, чтобы энергия как единственный поток свободно текла наверх, а в середине – властвовала тишина. Именно таким образом совершается переход от активной медитации к пассивной: человек просто находится в своем центре в состоянии полного осознания.

И только на пятой стадии (15 минут) можно «праздновать и радоваться, с музыкой и танцем, выражая свою благодарность ко всему» [5, с. 41-42].

Ошо считал, что западное слово «медитация» не подходит для определения восточных техник созерцания. Наиболее всего, по его мнению, подходит термин «*мауна*» («тишина»). В Индии существует много практик, но, независимо от метода, процесс созерцания отличается обязательными условиями: расслабленное состояние; наблюдение с расслабленной осознанностью за тем, что продолжает происходить; отсутствие суждений и оценок [5, с.27-28].

Медитативный метод Ошо соответствует такой традиционной буддийской практике как сатипаттхана (полнота внимания). Мистик предлагал сначала быть внимательным к собственному телу, к каждому жесту, к каждому движению, поскольку медитация является наблюдением. И «начинают происходить чудеса: многие вещи, которые вы делали ранее, просто исчезают, ваше тело становится более расслабленным, более гармоничным». Вторым шагом является осознание собственных мыслей. Сначала вы увидите безумный ум, но постепенно «мысли начинают приобретать определенную форму, хаоса больше нет, они становятся более космическими». Третьим шагом становится осознание настроений, эмоций, чувств. Когда же соединятся все три, произойдет четвертое – «предельное осознание, делающее человека пробужденным» [5, с. 6-7].

Ошо утверждал, что медитацией нельзя заниматься. «В ней можно только пребывать. Это не занятие, а бытие, не дело, а состояние» [3, с. 225]. «Медитация – это не что иное, как создание ситуации, когда у ума все меньше и меньше забот. Ты настолько лишен страха, настолько полон любви и мира, так удовлетворен всем, что бы ни происходило, что уму нечего сказать. Тогда ум постепенно отстает и однажды он отстает окончательно – и тогда ты становишься Вселенной. Тогда ты больше не ограничен телом, ничем не ограничен – ты чистый простор. Именно это и есть Бог» [6, с. 90]. «Ваша жизнь продолжается, она идет более интенсивно, с большей радостью, с большей ясностью, с большим видением, более творчески, и все же вы в стороне, вы просто наблюдатель на холме. Просто видящий все то, что происходит вокруг вас. Вы не деятель, вы наблюдатель» [5, с. 4].

Эти высказывания Ошо были восприняты как пропаганда социальной пассивности. Однако Ошо не стремился к уничтожению сознания. Целью его медитативной практики является достижение и постоянное пребывания в духовном центре человека (Атмане), что делает его жизнь более сознательной, более гармоничной: «Сначала вам надо научиться тому, как просто быть, а затем научиться простым действиям – подметать пол, принимать душ, оставаясь при этом центрированным. Например, я разговариваю с вами, но моя медитация непоколебима. Я могу продолжать говорить, но в самом центре меня нет никакого волнения; он совершенно тих, абсолютно тих. Так что медитация не против действия. Она не требует, чтобы вы убегали от жизни. Она просто учит вас новому образу жизни. Вы становитесь центром циклона» [5, с. 4]. Человек становится «свидетелем» своей жизни, наблюдающим за всем из своего духовного центра.

Другим методом мистической практики просветления Ошо Раджниш считал любовь, которая является природным состоянием сознания, так как она «подобна дыханию, биению сердца, циркуляции крови». Только путем любви, по его мнению, человек способен преодолеть страх, потому что страх это отсутствие любви, так же как темнота отсутствие света. Чтобы победить страх, необходимо просто больше любить [6, с. 68-69;92].

Мистик утверждал, любовь исходит из божественного центра человека, истинного духовного Я-Атмана человека. Если же руководствуются своим внешним материально-телесным Я-Эго, отношения между ними

строятся только на основе контакта тел: «Пока не встретились центры, секс – это просто встреча двух тел. Секс остается просто знакомством – физическим, телесным» [6, с. 83].

Отношения, которые построены на телесном контакте, всегда приводят к страданиям, потому что сопровождаются страхом, возникающим из привязанностей низшего Я. По мнению мистика, эгоизм порождает только собственническую любовь. Человек, погруженный в потребности и желания своего Эго, не способен полюбить другого человека. Ошо писал: «Вы пользуетесь другими, называя это любовью. Главной целью может быть секс либо что-то ещё, но вы, так или иначе, пользуетесь другим человеком». «Взаимное использование – вот что такое ваша любовь. Не удивительно, что она часто оборачивается сущим адом... Чужое эго мешает, и каждый стремится подавить другого, безраздельно властвовать над ним» [4, с. 113-114].

Признаком истинной любви есть глубокое удовлетворение. Человек не стремится быть «хозяином» или «рабом» в отношениях. Ошо учил, что любить необходимо безусловно, не прося ничего взамен, потому что условия убивают любовь: «Обычно люди любят, только когда удовлетворены их условия». Когда ты не любишь ты полноты собственного сердца, ты торгуешься. Ты хочешь заставить другую человека что-то для тебя сделать» [6, с. 69-70]. Но «если ты, действительно, любишь человека, ты даешь ей безграничное пространство. Само твое существо будет просто пространством для его роста, пространством с которым он мог бы расти. Ум вмешивается и пытается владеть этим человеком, и тогда любовь уничтожена» [6, с. 88].

Таким образом, только истинная любовь способна преодолеть эгоцентрическое сознание. Ошо писал: «В любви Эго должно исчезнуть. В любви ты больше не отделен – любовь помогает тебе раствориться и смешаться с другими. Это встреча и слияние. Для любви нужна огромная храбрость, потому что она требует принести в жертву Эго. Это величайший подвиг, который может совершить человек. Лишь те, кто готов стать никем, способны любить» [6, с. 97].

Только в любви рождается молитва, которая становится искренней благодарностью за великий дар бытия: «И ты идешь в храм с чувством искренней признательности, ты идешь, чтобы сказать: «Спасибо! Что бы ты ни дал мне, всего слишком много, я и того не заслуживаю!». «Молитва сама по себе прекрасна, она приносит такую радость и счастье, что ты просто идешь и благодаришь Божественное за то, что ты есть, ты дышишь и смотришь вокруг – глядите, какие краски! Это Бог позволяет тебе слушать и сознать» [4, с. 112;113].

Молитва и медитация, как утверждал мистик, начинаются с разных сторон, но, в конце концов, встречаются и сливаются в состоянии глубокой самадхи. Ошо называет медитацию «безмолвным наслаждением внутренним», а молитву «блаженным воспеванием внешнего» [4, с. 303].

Целью своей мистической практики Ошо Раджниш считал достижение человеком блаженства и счастья путем трансформации сознания из эгоцентрического в просветленное. Он призывал наполнить само человеческое бытие-существование медитацией и любовью. Только такая религия, по мнению Раджниша, способна освободить человечество от страха и ненависти, которые «хозяиничают» на Земле.

Свое учение Ошо также направил на воспитание нового человека, который бы достиг целостности благодаря единению всех противоположностей. Мистик считал синтез духовного и материального необходимым условием просветления: «Радоваться способен только целостный человек. Радость – это благоухание целостности... Подавленность всегда влечет за собой агрессивность. Если что-то подавляется, человек становится жестоким, он лишается мягкости». «Можно одновременно медитировать и молиться, медитировать и любить, хранить безмолвие – и танцевать. Радоваться. В этом слиянии любые противоположности встретятся и станут единым целым. Восток и Запад, мужское и женское, материя и сознание, этот мир и тот мир, жизнь и смерть. Эта встреча породит новый тип человека по имени Будда Зорба... Моя весть – новый человек, homo novus» [3, с. 264-265].

По мнению Ошо, Зорбо-Будда должен достичь синтеза всех знаний, религиозных и научных. Религия переживает кризис, потому что беспокоится о мире потустороннем и пренебрегает этим миром, а наука, напротив, пренебрегает тем миром, и потому тоже переживает кризис. Новый человек должен сделать науку и религию двумя сторонами единого бытия. Связующим звеном между наукой и религией, по мнению, Раджниша является искусство – поэзия, музыка, скульптура. Таким образом, новый человек станет одновременно мистиком, поэтом и ученым. Имманентное мистическое учение Ошо приобретает интеграционного характера.

Ещё одной стороной популярности учения Ошо Раджниша в западном обществе стало широкое использование сексуальных практик. Так же как представители индийского тантризма, мистик считал необходимым пробуждать энергию кундалины, мощный источник которой находится в муладхара-чакре. В своем первом выступлении на тему «Любовь», которое состоялось в Бомбее 28 августа 1968 г., он объяснял, что любовь и медитация возникают в результате трансформации сексуальной энергии, а подавленная сексуальность исключает возможность такой трансформации. Мистик говорил: «Если хочешь познать фундаментальные истины любви, нужно, прежде всего, постичь святость секса, признать его божественность точно также, как признаешь само существование Бога – всей душой. И чем полнее, чем искреннее ты воспринимаешь секс, тем свободнее ты от плотского влечения. Но, чем больше подавляешь свою сексуальность, тем сильнее к ней привязан» [3, с. 274]. Однако первые лекции Ошо были запрещены по обвинению в пропаганде секса, и только намного позже они были изданы отдельной книгой.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что учение представителя современного неоиндуизма Бхагавана Шри Раджниша (Ошо) всецело принадлежит восточной имманентной (нетеистической) религиозной и философской традиции. Отрицая существование надмирового (трансцендентного) Бога-Творца, имманентная мистика находит абсолютное начало в самом

человеке и призывает его развивать усилиями самого человека. Абсолютом утверждается безличное Бытие-Сознание-Блаженство, к „слиянию” с которым стремится мистик.

Целью своего учения Ошо считает воспитание нового человека, преодолевшего хаос внутренних противоречий и достигшего глобальной целостности. Стремление к объединению всех противоположностей - Востока и Запада, мужского и женского, материи и сознания, молитвы и медитации – определяет интеграционный характер учения.

Уникальной является мистическая практика Ошо Раджниша, синтезирующая методы разных имманентных традиций мира - психосоматические практики тантризма, динамичные и пассивные медитативные практики индуизма и буддизма, любовь-отдачу индуистского бхакти. В мистической практике Ошо практически отсутствующий метод дисциплинарного аскетизма, что объясняется антиаскетической направленностью учения.

Источники и литература:

1. Дудар Н., Филипович Л. Нові релігійні течії: український контекст (огляд, документи, переклади). / Надія Павлівна Дудар, Людмила Олександрівна Филипович. – К. : Наук. Думка, 2000. – 132 с.
2. Нетрадиційні релігійні та містичні культури України. / [під загал. ред. Остроухова В. В.]. – К. : «Росава», 2003. – 335 с.
3. Ошо. Автобиография духовно неправильного мистика. / Ошо; [пер. с англ. К. Семенов].– К. : «София», М. : «Гелиос», 2001. – 352 с.
4. Ошо Р. Горчичное зерно. Комментарии к пятому евангелию от святого Фомы. / Раджниш Ошо [пер. с англ. К. Семенов].– К. : «София», Ltd, 2002. – 496 с.
5. Ошо Р. Медитация – первая и последняя свобода. / Ошо ; [ред. и пер. Свами Вит Праяс]. – М. : «Нирвана», 2000. – 320 с.
6. Ошо. Храбрость. Радость жить рискуя. / Ошо. – СПб. : ИД «Весь», 2003. – 224 с.
7. Чаша Гермеса : Гуманистическая мысль эпохи Возрождения и герметическая традиция. / [сост., ком. О. Ф. Кудрявцев]. – М. : Юристъ, 1996. – 336 с.

Мезенцев Ю.Л., Олейников Д.А.

УДК:123.1

О ЦЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ СВОБОД

Аннотация. Вопрос свободы, личной независимости всегда был среди первых и самых важных для человека. Необходимость отвоевать ее для себя прослеживалась во всех возможных проявлениях человеческого разума. Однако, добытые свободы и права часто могут оказаться обузой для человека, непонимающего зачем они ему нужны. Поэтому в этой статье представлена попытка рассмотреть некоторые ценностные аспекты свобод, которые имеет человек на сегодня, и как эти свободы и права рассматривались в прошлом.

Ключевые слова: самость, свобода слова, свобода воли.

Анотація. Питання свободи, індивідуальної незалежності завжди були серед перших та найважливіших для людини. Необхідність відвоювати її для себе помітна у всіх можливих проявах людського розуму. Але добуті свободи та права доволі часто можуть бути зайвими для людини, яка не може зрозуміти навіщо вони їй потрібні. Тому у цій статті зроблена спроба проаналізувати деякі ціннісні аспекти свобод, що має людина на сьогоднішній день, та як ці свободи і права були розглянуті у минулому.

Ключові слова: самість, свобода слова, свобода волі.

Summary. The question of freedom, individual independence always was one of the most important for humanity. We understand that these rights reconquered from society for each person individually. Nevertheless, the most great and powerful historical persons can give a great help to other people in this fight for individual freedom, as it was in ancient Greece or in Renaissance. As we see in modern history, some can't use the rights, which were reached during last centuries. We understand that for us is necessary to be original, to be something different from others, that we have a right to be an individual. However, we see that people in their wish to be something different become so same, that even cannot recognize it in own intentions. So now is time of questioning: "What rights do we deserve? Moreover, do we deserve them at all? Can we hold all the consequences of our freedoms?". In the ancient world there were a reasonable attitude to individual freedom – in extreme cases they choose a tyrant, who could organize social, political and military life under his own control. Now, we can find marks of this position in president's rule, but mostly it still only de jure. Some of classic representatives of philosophy and literature have same point of view. Especially it was brightly shown in works of Aristotle, Dostoevsky's novels.

In this article there is try to give an explanation of three most important aspect of individual freedom. Then, when they are explored, we tried to find there real representation, usefulness and cost. Unfortunately, we can't give a non-tendentious opinion to this question. Therefore, it is only discuss of our point of view.

Keywords: self, freedom of speech, freewill.

В настоящий момент главным лозунгом для подавляющего большинства людей является требование свободы. Свобода в мыслях, словах, действиях, выборе. Каждый из них уверен в том, что обладает таким объемом личной индивидуальности, который может быть веским основанием для изъяснения